

Глава 52: Ты сделаешь это

.....

Набор движений Короля Урчина был супер продвинутым. Появление. Удар головой по еде. Еще раз. Мертвый. В данном случае враг должен был быть мертв.

"Так вкусно!!!"

"Ауууу!"

"Аммм!"

"Ан! Кхм, простите меня".

Это были звуки команды, наслаждающейся мясом морского Короля - Урчина или, если быть точным, его гонадами.

"Антариса! Есть еще?" спросил Йован, прежде чем откусить кусочек деликатеса.

Антариса покачала головой, прежде чем погрузиться в огромный кусок мяса, лежащий перед ней.

"Ммм, да тут на годы хватит!" отметил Лаффит, пожирая мясо, и обмазывая его слюной... Конечно же, мясо Морского Урчина.

"Примерно на два месяца при такой редкости". поправила Калифа.

Команда отдыхала у костра посреди замерзших земель, все были в тяжелой зимней одежде.

Поддерживать огонь было несложно, учитывая, что Йован использовал в качестве топлива свои перья.

Он был самым расслабленным из всей команды, не так сильно одетым, как остальные. Более того, он беззаботно лежал прямо на льду, глядя на небо.

И он мог наблюдать небо из Северной Глубины, потому что Бэдж просто разрушил потолок, чтобы дать им ясный вид на вход, из которого они пришли.

Это странным образом совпало с сиянием луны, вызвав улыбку Йована. Он может просто взмахнуть крыльями и взлететь в небо.

Это заставило его погладить левую серьгу - луну, подарок отца. Обе серьги никогда не покидали его ушей, всегда были с ним, поддерживая его, чтобы он мог выжить и, возможно, когда-нибудь достичь луны.

Я счастлив, но не удовлетворен... Я могу идти дальше. Я пойду дальше". Поглаживая правую серьгу в форме крыльев, он вспоминал, как далеко он взлетел, чтобы достичь своего нынешнего положения... Он не собирается прекращать полет в ближайшее время.

"Кэп, как ты думаешь, где сокровища?" с любопытством спросил Каку, надеясь, что Йован отвлечет его от того факта, что каждый зверь в Северной Глубине ненавидит его и отказывается быть его питомцем.

"Сокровище - это воспоминания, которые мы создаем по пути". Йован пожал плечами, когда рука из перьев принесла ему еще одну тарелку с мясом морского урчина.

"Что?" Каку захотелось заплакать: "Но единственное, что я запомнил по пути, это то, что звери меня ненавидят? Может, мне просто совершить сеппуку и покончить с этим?"

"Здесь действительно нет сокровищ? Откуда ты знаешь?" Лаффит нахмурился: "И значит ли это, что здесь действительно не спрятано оружие, разрушающее мир?"

"Не обращай на него внимания", - Бэдж покачал головой закрыв лицо ладонью. Здесь должно было быть неизвестное сокровище, но что ж, пусть дети помечтают: "Ты действительно в это веришь?"

"Хм? Конечно, нет. У меня иногда плохо с памятью, поэтому самое важное для меня - это записи и рисунки, которые я делаю по пути". Йован ответил с улыбкой веселья.

"Иногда?"

"Иногда?"

"Иногда?"

"Иногда?" Калифа особенно подчеркнула, глядя на Йована с насмешкой.

"К чему эти издевательства? Я ведь теперь помню твое имя, не так ли?" Йован протестовал против несправедливости.

"Тебе понадобился всего месяц, чтобы запомнить мое имя!!! Калифа! Ну да, разве может быть что-то проще???" крикнула в ответ Калифа, выпустив свою порцию разочарования.

"Ну, если бы ты выглядела иначе, возможно, я бы больше старался запомнить твое имя!" ответил Йован.

"Если бы твой мозг не был так сломан, возможно, ты смог бы увидеть мою безупречную красоту. В противном случае, можешь идти и трахать "красивые" скелеты на кладбищах, выглядящие прям как ты!!!" Калифа также ответила.

Она также приготовилась к обратному удару, но... Она получила кое-что похуже, когда Йован пробормотал: "Звучит заманчиво".

"Я ухожу".

"Я ухожу".

"Я ухожу".

"Я ухожу".

"А? Почему?" Йован странно посмотрел на группу, а затем повернулся к Антарисе, которая полностью проигнорировала его, сосредоточившись на деликатесе перед ней, самом вкусном, что она когда-либо ела.

"Понятно, - улыбнулся Йован, кивнув сам себе, - как мне поступить? Правильно! Я раздобуду материалы для экипажа!"

Его крылья затрепетали, когда он взлетел высоко в небо, глядя вниз на Северную Глубину. Он обвел взглядом окрестности, обнаруживая каждый ценный материал, который мог увидеть, в основном это были люминесцентные камни.

Медленно, но верно вокруг Йована зарождалась буря, буря из перьев. Однако вскоре он затих, образовав десятки цепочек.

Зная о слабости своих перьев в плане разрушительной силы, Йован использовал их, чтобы окружить массивную тушу Морского Короля.

Туша морского Короля представляла собой твердый панцирь, состоящий из множества колючих шипов. Йован поднял колоссальную тушу с помощью цепей из перьев и обрушил ее на Северную Глубину.

Конечно, он старался не раздавить свою команду. Какой капитан стал бы это делать? Он сделал не все, что мог, но достаточно.

Итак, в Северной Глубине воцарился хаос. Команда, осматривавшая это место, могла только наблюдать массивный панцирь Урчина, скрывающий лунный свет.

Многочисленные светящиеся камни, которые летели по округе, так что все превратилось в войну за выживание, потому что уклониться от всего было довольно сложно.

Как и сейчас, Антариса, продолжала лакомиться мясом Урчина, пока не почувствовала приближение чего-то, что испугало ее, и она отпрыгнула в сторону, но мясо было полностью раздавлено.

"Мм?" Она долго смотрела на останки, затем взглянула на Йована в небе с... сожалением.

И вскоре, огромное облако перьев покидало Северную глубину, или то, что от нее осталось, по крайней мере. Команда, или, лучше сказать, Йован, оставил это место в руинах, тенью прежнего.

Огромное облако перьев перевозило не только команду, но и тонны и тонны материалов, столько, сколько мог выдержать корабль.

К счастью, Йован мудро выбрал галеон, а не кораблик поменьше... Ну, он просто думал, что он будет выглядеть круто.

Другая часть группы отправилась в город Мидори, чтобы навестить дядюшку Милля и узнать, нашел ли он в себе силы сделать фигурки, о которых просил Йован.

И вскоре "Огонь Выживания" отправился в путь, уплывая вдаль. Йован занялся сортировкой нескольких вещей в галерее корабль, начав с двух маленьких фигурок своего корабля.

Милл сделал всего три идеальные углеродные копии "Огня Выживания". Одну он оставил в капитанской каюте, своей комнате.

Галерея была еще довольно пуста, так что если добавить его новейшую картину "Антариса", то картин будет всего три: "Черепашка между". "Перья отчаяния". "Антариса".

Затем он направился к фигуре корабля, устроившись на вороньей голове, где неподалеку от него прохладилась Антариса. Она была довольно молчаливым и ленивым зверем.

"Что ты видел?" Бэдж вскоре присоединился к нему и, как и подобает самому наблюдательному человеку на корабле, спросил.

"Мы были под наблюдением с тех пор, как вошли в окрестности Царства животных... Милл, он не переставал шпионить за нами, вероятно, с помощью Хаки Наблюдения. Я чувствовал его взгляд на себе".

Йован ответил со странным спокойствием, его энергичная сторона была отброшена в сторону.

"Я также чувствовал себя странно все время, пока был там". Бэдж кивнул, не слишком удивленный: "Я полагаю, ты понятия не имеешь, кто он такой?"

Йован открыл свой блокнот, немного полистал его, чтобы освежить воспоминания: "Нет, но у меня есть подозрение".

"Очевидное?" спросил Бэдж.

"Очевидное." Йован кивнул. Было похоже, что они говорили на закодированном языке.

"Должен ли я сделать это сейчас?" Йован задался вопросом вслух.

"Да." Бэдж кивнул, не понимая, о чем идет речь.

"Впусти меня", - сказал Йован, прежде чем прыгнуть в тело Капоне, в очень изолированную камеру, закрытую со всех сторон.

Перед ним появилось скопление голубого дыма, медленно превращающееся в физическую форму Капоне. Конечно, это всего лишь образ. Настоящее тело все еще находилось на корабле и выглядело ошеломленным.

"Прежде всего, ты заметил что-нибудь важное?" спросил Йован.

"Калифа не должна быть в нашем экипаже. Говоря яснее, обстоятельства, побудившие ее присоединиться к нам по указанию Айсберга, все еще кажутся мне невероятно странными. Ей нельзя доверять". Слово ожидая вопроса, Бэдж говорил как болтун, и он еще не закончил.

"По ассоциации я отнес Каку к той же категории "недоверчивых". И ничто, показанное за последние месяцы, не изменило моего мнения". Далее он указал.

"Ты что-то знаешь о них, или может о ней, так что когда тебе будет удобно рассказать мне, я выслушаю". Бэдж закончил на этой ноте.

"Понятно", - промелькнуло в темных глазах Йована, - "Я рад, что ты тот, кто ты есть, поэтому я доверюсь тебе".

Йован открыл свой блокнот и глубоко вздохнул: "Слушай меня внимательно и не перебивай. У меня есть очень хорошее представление о том, как будет развиваться ближайшее будущее. Я почти уверен, что все пойдет так, как я предсказываю.

Я не скажу тебе всего, но если вдруг все пойдет так, как я предсказываю, мне придется доверить тебе некоторые вещи, которые не сможет сделать никто другой из команды. Это может показаться легким делом, но будет трудно, но в любом случае, ты сделаешь это...".

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2960468>